



Мальдивы

ОСТРОВ ТИГРОВЫХ АКУЛ

Еще маленьким, я впервые увидел по телевизору Мальдивские о-ва. Скорее всего, это были кадры из фильма, снятого во время экспедиции Тура Хейердала. Именно тогда я понял, что хочу там побывать...

Александр Ингилевич
Фотографии автора и Анатолия Белоцина



Известный путешественник и исследователь Тур Хейердал в книге «Мальдивская загадка» прекрасно описал свое первое впечатление от Мальдивских о-вов: «Три дня спустя мы увидели Мальдивы с воздуха, и точки на карте, как говорится, ожили. Из иллюминаторов они смотрелись, точно разложенные на синем бархате нефритовые ожерелья и изумрудные броши. Безбрежный Индийский океан под нами отливал особой синью, присущей морской пучине, когда она отражает безоблачное тропическое небо. Солнце стояло у нас прямо над головой, и острова лучились яркой зеленью сплошного полога пальмовых крон. Каждый островок был драгоценным камнем в оправе из золотистого пляжного песка, и широкое кольцо бутылочно-зеленой воды обрамляло цепочку коралловых рифов, исполинским грибом вздымающуюся из бездонной синевы. Уже теперь было совершенно очевидно: Мальдивский архипелаг — подлинное украшение лика нашей планеты».

Рай для дайверов

С той поры многое изменилось. Здесь выросли современные отели, расширилась столица и соединила мостами три острова, появилось три новых аэропорта, несколько рыбацких портов, большой флот яхт для дайвинга, но все 26 атоллов, или 1192 острова, до сих пор на тех же местах, где увидел их когда-то Хейердал.

Раскладываю на рабочем столе карту Мальдивского архипелага. Нормальной не сыщешь в книжных магазинах днем с огнем, и я вырезал эту из мальдивского путеводителя, купленного почти 20 лет назад, в одну из своих первых поездок на острова. Аккуратно вырезал и склеил в метровую полосу. У путешественника перед глазами всегда должна быть полная картина, тогда и маршрут складывается, и в каждой точке самого путешествия прекрасно понимаешь, где находишься — стоит только воспроизвести карту в голове.

На ультрамарининовом атласе океана синие лагуны атоллов и бирюзовые отмели рифов. Желтым отмечены острова. Необитаемые и те, на которых живут люди. Красным выделены острова-отели. Все гостиницы расположены в пределах досягаемости паромов, скоростных катеров или аэротакси от столицы Мальдивской республики города Мале. Именно здесь находится международный аэропорт. Сюда прибывают охотники за отдыхом в стиле «баунти», чтобы пару недель поваляться на пляже или в спа, попить коктейли, вдоволь поплескаться в теплой прозрачной воде Индийского океана и обогатить коллекцию фотографий.

Я никогда не рассматривал для себя пребывание на Мальдивах как отдых в гамаке. Обойти маленький островок — отель можно буквально за четверть часа изучить все, многократно до тебя изученное, перезнакомиться со всеми рачками-отшельниками и на втором круге уже узнавать их в лицо.

Мальдивы позволяют насладиться широтой водных просторов, видом крохотных зеленых островков, появляющихся из-за горизонта кронами пальм, почувствовать запах раскаленной тиковой палубы, пряность зарослей необитаемых островов, горько-соленые брызги в лицо и тот самый момент, когда прохладная сущность океана принимает тебя в свои объятия. Делаяшь широкий шаг с местной лодки дони, прорывая тонкую границу поверхности океана, — и ты уже там, в совершенно другом мире, доступном только знатокам и любителям подводных приключений. Здесь дышишь и живешь в трех измерениях, можешь плавать как рыба в воде, летать как птица в небесах или парить в невесомости, как космонавт.

Подводный мир Мальдивских о-вов невероятно богат и разнообразен — от микроскопических рачков, прозрачных коралловых креветок, цветных голожаберных моллюсков разнообразных форм до морских черепах и океанских мант с размахом крыльев пять метров, гигантских туч скатов, скрывающих солнце, когда проходят у тебя над головой... На Мальдивы стоит лететь, чтобы увидеть

самую большую рыбу на планете — китовую акулу. В длину эти исполины, говорят, достигают восемнадцати или даже двадцати метров. Не поручусь за достоверность этих сведений, но двенадцатиметровые акулы мне попадались только на Галапагосах и именно здесь, на Мальдивских о-вах. Эта акула добродушна и практически не имеет соперников в океане, зубов ее опасаться не стоит, потому что их у нее просто нет. Китовая акула, как и «морской дьявол» манта, питается крилем, планктоном и совсем мелкой рыбешкой, ежели той случится среди прочей океанской мелочи быть приглашенной на ужин.

Убежден, что если и существует загробный мир для дайверов, то он похож на Мальдивы. Теплая, двадцать восемь градусов, прозрачная вода, богатейшее разнообразие морских обитателей, пустынные острова, костер на песчаном берегу и бокал вина на борту яхты под созвездием Ориона в доброй компании единомышленников.

До недавнего времени мне не удавалось добраться до южных островов Мальдивского архипелага. Обычно яхты не идут туда: слишком большой переход,





и местами — через открытый океан. Получается долго и дорого. Но не так давно я узнал, что на юге можно встретить тигровых акул. Особенно много их в прибрежных водах на о. Фувамула.

Капсулы вечности

Акулы — это, пожалуй, то, ради чего стоит выучиться подводному плаванию. Акулы и затонувшие корабли, но это дело предпочтений и вкуса, конечно. Если затонувший корабль — это капсула времени, то акула — это капсула вечности. Акулы живут на Земле уже 450 млн лет. Они старше динозавров и даже деревьев. Все это время природа трудилась над ними, оттачивая и шлифуя до идеала их формы, а над человеком ей еще трудиться и трудиться.

Мне посчастливилось общаться с разными акулами, в том числе с весьма опасными, в различных морях и океанах. С тигровой акулой близкого общения пока не сложилось, хотя я видел их в Судане и у о. Кокос.

Тигровая акула отличается от прочих невероятным любопытством. Этим она потенциально и опасна для любого живого существа. Удовлетворить свое любопытство акула может, только попробовав что-либо на вкус. Чего только не находили в желудках тигровых акул: консервные банки, автомобильные номера, живых черепах, обломки пластмассовых стульев и даже коллекцию редких золотых дублонов чеканки 1788 г.! Тигровую акулу называют акулой-мусорщиком. Но не стоит принижать достоинства этого невероятно прекрасного и опасного морского хищника. Человека она ест, скорее всего, не станет, ведь человек невкусный и не представляет для нее гастрономического интереса. Однако попробовать на зуб, безусловно, может.

Далекый остров

На старых картах название о. Фувамула прописано как Фуа-Мулаку, что на языке дивехи, на котором говорят практически все островитяне, означает «остров ореховых



пальм». Именно так его называет Тур Хейердал, побывавший здесь 40 лет назад. Он описывает в своей книге трудности и опасности, подстерегающие путешественника при высадке на берег, ведь в те времена приходилось пробиваться на утлой лодчонке со всеми чемоданами, кинокамерами и экспедиционным оборудованием сквозь волны прибоя, перекатывавшиеся через острые выступы кораллового рифа. Он находил древние постройки, следы неизвестных цивилизаций. С тех пор изменения пришли и сюда. Совсем недавно здесь построили защищенный от океанских волн рыбацкий порт и даже взлетно-посадочную полосу для самолетов среднего размера, появились автомобили и частично асфальтированная дорога, несколько небольших гостиниц, а для туристов остров открыли только в 2016 г.

Фувамула для Мальдив явление уникальное. По здешним меркам это очень большой остров, просто огромный, четыре с половиной на полтора километра. Он поднимается с самых глубин Индийского океана. Когда-то внутри него была лагуна, которая со временем превратилась в два пресноводных озера, богатых илом. Благодаря этому остров богат плодородными почвами, и здесь произрастают в изобилии все необходимые для человека овощи и фрукты, а в водах, омывающих Фувамулу, полно всякой живности. По этой причине у местного населения не было особой необходимости в сообщении с другими островами архипелага. Здесь даже язык отличается от государственного дивехи и называется фувамулаки баха. Географически остров расположен в самой середине Экваториального прохода, в тридцати километрах на юг от экватора и примерно в шестидесяти пяти от ближайших атоллов, лежащих на севере и юго-западе. Из Мале сюда можно долететь примерно за час бортом местных авиалиний.

Театр

Дайвинг в прибрежных водах сильно отличается от «обычных» мальдивских погружений. Это совсем другое. Отвесные стены рифа вокруг острова и обширное плато с юго-восточной стороны изобилуют океанской живностью. Здесь обитает семь видов акул. За катастрофически короткие две недели жизни на острове мне посчастливилось увидеть только четыре из них. Вода нереально прозрачная, уходящая в глубокий ультрамарин, а там и до абсолютной черноты. Именно здесь чувствуешь всю мощь и дыхание Океана, когда на изрядной глубине над южным плато тебя качает, как в гигантской колыбели, сама Бесконечность. Тут же всплывают строки из книги Курта Воннегута «Галапагосы»: «Капитан поднял глаза к звездам, и его большой мозг шепнул ему, что эта планета лишь ничтожная пылинка в космосе, а он микроб на этой пылинке, и что с ним станет, абсолютно безразлично».



На входе в порт — тигровые акулы. Рыбаки привыкли чистить рыбу и сбрасывать за борт все лишнее, не доходя до причала, что вполне разумно. Поэтому здесь образовался акулий ресторан с обширным меню, а голова большого тунца для них — прекрасная закуска. Погружаться прямо в стае акул весьма опасно, посему отходим на лодке подальше и входим в воду на глубине. Погружаемся и метрах на пятнадцати подходим к стенке рифа. Теперь медленный подъем вдоль стены и аккуратно — к месту действия. Глубина здесь около десяти метров. Замереть и смотреть. Но это не театр, как на Галапагосах, где мимо тебя стеной проходят сотни или даже тысячи акул-молотов. Это иммерсивное шоу, где ты сам участвуешь в спектакле, актеры выходят в зал, а зрители поднимаются на сцену. Если театр начинается с вешалки, наше действие — с реплики «Кушать подано!».

Акулы выходят из глубины и начинают свой медленный танец над головой тунца, заранее припрятанной

в кораллах. Их привлекает запах крови. Миманс коралловой мелочи тоже толчется здесь. Массовка создает суету, которая выгодно оттеняет неспешные движения акул. К уже прибывшим присоединяются новые. Партер и сцена полны. Действие разворачивается стремительно. И вот уже действующие лица снуют между рядами. Зрителям порой приходится уворачиваться от длинных и мощных плавников. Это уже не расстояние вытянутой руки. Это совсем близко. Тигровые полосы на боках. Глаза. Они не такие, как у других акул. Не пустые и черные, как у мако, не кошачьи, как у рифовых. Они заинтересованные. «Тигры» тебя видят, и ты должен тоже смотреть им в глаза. Они хотят знать, что ты тоже их видишь, что ты не нечто аморфное, а то, что можно попробовать на зуб. Это общение разумных, глаза в глаза. Кто-то добирается до тунцовой головы, хватает, роняет. Тут же приходит в движение коралловая массовка. Миманс пританцовывает и подпекает: «Нам тоже! Нам тоже!»

Рассматривая вблизи акул, начинаешь замечать, что у одних в углу рта рыбацкий крюк с обрывком лески; у других повреждены спинные плавники, возможно, партнерами по брачным играм, а, быть может, лодочными винтами. В конце концов начинаешь их различать и узнавать.

Но вот наконец голова схвачена и проглочена. Массовка успокаивается, но пока остается на месте, актеры по одному покидают сцену. Пора и зрителям. Возвращаемся на глубину и оттуда начинаем подъем наверх. Периодически под нами или немного в стороне мелькнут и растут в глубокой синеве тигровые полосы.

Поднимаемся на борт. Время погружения пролетело как одно мгновение. От восторга и переполняющих эмоций хочется молчать и тихо улыбаться, а вечером — непременно вина. Жаль, что на Фувамуле, как и на прочих островах Мальдивской республики, сухой закон. Зато завтра точно опять пойдём в воду... 